твердого раствора: в твердом растворе, упорядоченном по DO_3 , образуется M18R мартенсит, а в случае упорядочения по B2 — структура Сато $(2H_s)$. Обычно при закалке очень трудно получить во всем объеме образца гомогенную структуру твердого раствора, соответствующуюупорядочению по B2, так как отдельные области в процессе закалки успевают упорядочиваться и по DO3. В этом случае для участков, имеющих M_s , лежащую выше комнатной температуры, можно наблюдать два типа мартенситных структур одновременно. В литературеесть указания на то, что структура Сато является метастабильной фазой [8]. Вероятно, что в сплаве Cu—Zn—Al ее появление предшествует образованию 9R мартенсита. Тогда можно предполагать, что формирование 9R мартенсита происходит в две стадии: вначале под действием акустических мод, возникающих в B2 структуре твердого раствора, образуется метастабильная фаза в виде структуры Сато, а затем внутри структуры Сато возникает свой колебательный спектр, который способствует окончательному формированию мартенситной структуры: типа 9R мартенсита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Nagasawa A. Martensite transformation and memory effect in the Ni—Ti alloy.— J. Phys. Soc. Japan, 1971, 31, p. 136—147.
 Chakravorty S., Wayman C. M. Electron microscopy of internally faulted.

Cu-Zn-Al martensite.— Acta metall., 1977, 25, p. 989—1000.

3. Otsuka K., Sakomoto H., Shimizu K. The characteristics of metastable 2H type phase in a quenched β_1 —Cu—Al—Ni alloys.— Trans. JIM, 1979, 20, p. 244—254.

4. Delaey L., Cornelis J. The variation of stacking order and structure symmet-

 Delaey L., Cornells J. the variation of stacking order and structure symmetry in copper-base martensite.— Acta metall., 1970, 18, p. 4061—1066.
 Rapacioli R., Ahlers M. Ordering in ternary β phase Cu—Zn—Al alloys.— Scr. metall., 1977, 11, p. 1147—1150.
 Saburi T., Wayman C. M. Crystallographic similarities in shape memory martensites.— Acta metall., 1979, 27, p. 979—995.
 Murakami Y., Delaey L., Smeesters-Dullenkopf G. Electron microscopy of the premartensitic β—Cu—Zn—Al alloys.— Trans. JIM, 1978, 19, p. 347—395. p. 317—325.

8. Murakami Y., Kachi S. Electron microscopy of the premartensitic state in β-Ni-Zn-Cu alloy.— Trans. JIM, 1979, 20, p. 159-166.

> Поступила в редакцию 01.02.80

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ, 1980, Т. 21, № 6

УДК 533.951

л. с. кузьменков, п. а. поляков, о. о. трубачев

НЕЛИНЕЙНОЕ ЗАТУХАНИЕ ЛЕНГМЮРОВСКИХ ВОЛН в слаботурбулентной релятивистской плазме

Как было показано в работах [1, 2] и последующих публикациях,. в слаботурбулентной плазме происходит интенсивное взаимодействие электронов с биениями, возникающими при наложении ленгмюровских волн. Это взаимодействие приводит к нелинейному затуханию Ландау. В современных экспериментальных установках температура плазмы близка к $\Theta \sim 10^8 \, \mathrm{K}$ [3]. Такую плазму следует рассматривать по крайней мере слаборелятивистской. С этой точки зрения представляет интерес найти температурный предел применимости нерелятивистского выражения для нелинейного затухания Ландау, а также получить соответствующую формулу для релятивистской плазмы.

Релятивистские уравнения Власова [4] для электронной компонен-

ты плазмы имеют вил

$$u^{\alpha} \frac{\partial f_1}{\partial x^{\alpha}} + \frac{\partial}{\partial u^{\beta}} (w_1^{\beta} f_1) = 0, \quad w_1^{\beta} = \frac{e_1}{m_1 c^2} F^{\beta \alpha} u_{\alpha}, \tag{1}$$

$$F^{\beta\alpha} = \frac{\partial A^{\alpha}}{\partial x_{\beta}} - \frac{\partial A^{\beta}}{\partial x_{\alpha}}, \quad \frac{\partial^{2} A^{\alpha}}{\partial x_{\beta} \partial x^{\beta}} = \frac{4\pi}{c} \sum_{a=1}^{2} \int e_{a} u^{\alpha} f_{a} c^{4} d^{4} u, \tag{2}$$

здесь $\alpha = 1,2$ соответствует электронам и ионам. При этом ионы далее рассматриваются как компенсирующий фон (индекс 1 опускается).

Полагая, что в плазме возбуждены ленгмюровские волны с не слишком большими амплитудами, различными волновыми векторами и случайными фазами, можно в кулоновской калибровке использовать развитую в работах [1, 2, 5] процедуру возмущений и усреднения по случайным фазам. В результате получим формулу для нелинейного декремента затухания ленгмюровских волн в релятивистской плазме:

$$\gamma_{T}(\mathbf{k}) = \left(\frac{\partial \varepsilon'}{\partial \omega}\right)^{-1} \Big|_{\omega = \omega(\mathbf{k})} \operatorname{Im} \int \left\{\frac{4\pi e}{k^{2}} \int (\mathbf{k}_{1}\mathbf{g}) \left[(\mathbf{k}\mathbf{g} (\mathbf{k} - \mathbf{k}_{1})) (\mathbf{k}_{1}\mathbf{g} (\mathbf{k}_{1})) f_{0} (\mathbf{u}) - (\mathbf{k}_{1}\mathbf{g} (\mathbf{k} - \mathbf{k}_{1})) (\mathbf{k}\mathbf{g}) f_{0} (\mathbf{u}) \right] c^{3} d^{3} u +$$

$$+ \frac{v(\mathbf{k}, \omega(\mathbf{k}); \mathbf{k}_1, \omega(\mathbf{k}_1)) \cdot v(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1, \omega(\mathbf{k}) - \omega(\mathbf{k}_1); \mathbf{k}, \omega(\mathbf{k}))}{\varepsilon(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1, \omega(\mathbf{k}) - \omega(\mathbf{k}_1))} I(\mathbf{k}_1) d^3k_1,$$
(3)

здесь-

$$v(\mathbf{k}, \omega(\mathbf{k}); \mathbf{k}_{1}, \omega(\mathbf{k}_{1})) = \frac{4\pi e}{k^{2}} \int [(\mathbf{k}_{1}\mathbf{g}) ((\mathbf{k} - \mathbf{k}_{1}) \mathbf{g} (\mathbf{k} - \mathbf{k}_{1})) + ((\mathbf{k} - \mathbf{k}_{1}) \mathbf{g}) (\mathbf{k}_{1}\mathbf{g} (\mathbf{k}_{1}))] f_{0}(\mathbf{u}) c^{3} d^{3} u,$$

$$\mathbf{g} (\mathbf{k} - \mathbf{k}_{1}) \equiv \mathbf{g} (\mathbf{k} - \mathbf{k}_{1}) |_{\omega = \omega(\mathbf{k}) - \omega(\mathbf{k}_{1})},$$

$$\varepsilon = 1 - \frac{4\pi e}{k^{2}} \int (\mathbf{k}\mathbf{g}) f_{0}(\mathbf{u}) c^{3} d^{3} u - (4) d^{3} u - (4) d^{3} u + (4)$$

диэлектрическая проницаемость плазмы, $\epsilon' = \operatorname{Re} \epsilon$,

$$\mathbf{g} \equiv \mathbf{g}(\mathbf{k}) = -\frac{e}{mc} \left(\omega(\mathbf{k}) - \mathbf{k} \mathbf{v} + i \mathbf{v} \right)^{-1} \cdot \frac{\partial}{\partial \mathbf{u}}, \tag{5}$$

 $\omega = \omega(\mathbf{k})$ — закон дисперсии ленгмюровских волн, \mathbf{v} — бесконечно малая положительная величина, введенная для правильного обхода полюса $\omega(\mathbf{k}) = \mathbf{k} \mathbf{v}$, $\mathbf{u} = (1 - v^2/c^2)^{-1/2} \cdot \mathbf{v}/c$.

$$f_{\theta}(\mathbf{u}) = \frac{nmc^2}{4\pi c^3 \Theta K_2 \left(\frac{mc^2}{\Theta}\right)} \exp\left\{-\frac{mc^2 \sqrt{1+\mathbf{u}^2}}{\Theta}\right\}$$
(6)

— релятивистское распределение Максвелла—Больцмана [6]. $I(\mathbf{k})$ определяется формулой

$$\langle \varphi(\mathbf{k}, \omega) \varphi^*(\mathbf{k}', \omega') \rangle = \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}') \delta(\omega - \omega') \delta(\omega - \omega(\mathbf{k})) I(\mathbf{k}), \tag{7}$$

в которой усреднение компонент Фурье элекростатического потенциала ведется по случайным начальным фазам [7].

Ограничимся далее слаборелятивистским приближением, т. е. слатаемыми $\sim \frac{\Theta}{mc^2}$. Кроме того, будем рассматривать волны, длина которых много больше дебаевского радиуса. На этом основании в формуле (3) можно произвести разложение подынтегральных выражений по двум независимым параметрам $\frac{\mathbf{k}\mathbf{v}}{\omega(k)}$ и $\frac{v}{c}$ с точностью до квадратичных по этим параметрам слагаемых. После вычисления интегралов по скоростям получим

$$\gamma_{\mathrm{T}}(\mathbf{k}) = \frac{3}{4\sqrt{2\pi}} \cdot \frac{v_{\mathrm{T}}}{nm\omega_{\mathrm{pe}}^2} \int \frac{(\mathbf{k}_1 \mathbf{k})^2 (\mathbf{k}_1^2 - \mathbf{k}^2)}{k^2 |\mathbf{k} - \mathbf{k}_1|^3} \times$$
(8)

$$\times \left[\mathbf{k} \times \mathbf{k}_{1} \right]^{2} \cdot \left[1 - \frac{107}{8} \cdot \frac{v_{\mathrm{r}}^{2}}{c^{2}} - \frac{21}{2} \cdot \frac{v_{\mathrm{r}}^{2}}{c^{2}} \cdot \frac{[\mathbf{k} \times \mathbf{k}_{1}]^{2}}{|\mathbf{k} - \mathbf{k}_{1}|^{2} (\mathbf{k}_{1} \mathbf{k})} \right] I(\mathbf{k}_{1}) d^{3}k_{1},$$

где

$$v_{T} = \sqrt{\frac{\Theta}{m}}, \ \omega_{pe}^{2} = \frac{4\pi e^{2}n}{m},$$

$$\frac{1}{2} \frac{\partial I(\mathbf{k})}{\partial t} = \mathbf{\gamma}_{T}(\mathbf{k}) \cdot I(\mathbf{k}). \tag{9}$$

Особенность при $\mathbf{k} \! = \! \mathbf{k_i}$ в формуле (8) является интегрируемой, так как

$$\mathbf{k}_{\perp}^2 = \frac{|[\mathbf{k} \times \mathbf{k}_1]|^2}{||\mathbf{k} - \mathbf{k}_1|^2} < k^2; \; \frac{k_1^2 - k^2}{||\mathbf{k}_1 - \mathbf{k}||} \ll ||\mathbf{k}_1|| + ||\mathbf{k}||.$$

Важность удержания поправок по $\frac{\Theta}{mc^2}$ в формуле (8) следует из того, что в турбулентной плазме согласно уравнению (9) происходит перекачка энергии в часть спектра с фазовыми скоростями много большими скорости света. Поэтому оба независимых параметра удовлетворяют условию $\frac{k^2\Theta}{\omega_{cum}^2} \ll \frac{\Theta}{mc^2}$. При $c \longrightarrow \infty$ формула (8) дает нерелятиви-

стское выражение для нелинейного затухания ленгмюровских волн [6, 7]. Чтобы оценить величину $\gamma_{\rm T}$, будем считать, что $I({\bf k}_1)$ соответствует узкому волновому пакету со средним волновым вектором ${\bf k}_0$, таким, что угол между ${\bf k}$ и ${\bf k}_0$ близок к $\pi/3$ и ${\bf k}_0 - {\bf k} \simeq {\bf k}$ (случай наиболее эффективной перекачки энергии [5]), тогда

$$\gamma_{\rm T} \simeq 6\omega_{\rm pe} \left(\frac{\hbar v_{\rm T}}{\omega_{\rm pe}}\right)^3 \frac{W_l}{nmv_{\rm T}^2} \left[1 - 24 \frac{v_{\rm T}^2}{c^2}\right],\tag{10}$$

где $W_I = \frac{1}{4\pi} \int k_1^2 I(\mathbf{k_1}) \, d^3k_1$ — плотность энергии колебаний плазмы [6].

Таким образом, при $\Theta \sim 10^8$ K релятивистская поправка по порядку величины равна нерелятивистскому выражению для $\gamma_{\rm T}$. Иначе говоря, из полученной нами формулы (8) для нелинейного декремента затухания волн в слаборелятивистской плазме следует, что нерелятивистская формула неприменима уже при температурах, на порядок более низких, чем $\Theta \sim mc^2$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кадомцев Б. Б., Петвиашвили В. И. Слаботурбулентная плазма в магнитном поле. — ЖЭТФ, 1962, 43, с. 2234—2244.
 Кадомцев Б. Б. Турбулентность плазмы. — В кн.: Вопросы теории плазмы.

 Т. 4. М., 1964, с. 188—339.
 Закатов Л. П. и др. Получение релятивистской плазмы адиабатическим сжатием в системе плазма — пучок.— Письма в ЖЭТФ, 1972, 15, вып. 1, с. 46—20.
 Кузьменков Л. С. Цепочка уравнений Боголюбова для релятивистских систем. Радиационное затухание воли в плазме.— ДАН СССР, 1978, 241, № 2, 202. 202. c. 322-325.

Цытович В. Н. Нелинейные эффекты в плазмс. М., 1967, с. 182—213.

6. Кузьменков Л. С., Поляков П. А. Кинетическая теория волн в релятивистской плазме с учетом торможения излучением.— Вестн. Моск. ун-та. Физ., астрон., 1978, 19, № 3, с. 95—100.
7. Ахиезер А. И., Ахиезер И. А., Половин Р. В., Ситенко А. Г., Сте-

панов К. Н. Электродинамика плазмы. М., 1974, с. 479-517.

Поступила в редакцию 08.02.80

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ, 1980, Т. 21, № 6

УДК 534.12

Н. Н. МАКАРЧЕНКО, Ф. В. РОЖИН, О. С. ТОНАКАНОВ

ФОКУСИРОВКА ЗВУКА ЖИДКОЙ СФЕРОЙ

Возможность концентрации звуковой энергии в водной среде жидкой сферой с отличными от воды параметрами показана экспериментально в работе [1] и теоретически в работе [2]. Исходя из точного решения волнового уравнения, в [2] рассчитаны поля давления и интенсивности на оси сферы во внутренней области и зависимость от угла падения плоской волны звукового давления в фокусе в интервале $1 \le d/\lambda \le 15$ (d — диаметр сферы, λ — длина волны в воде) для трек вариантов параметров жидкости внутри сферы. Фокусирующие свойства акустических линз с заданным законом изменения коэффициента преломления по радиусу сферы (линзы Люнеберга) исследованы в [3, 4, 5, 6]. Сравнение характеристик сферической линзы Люнеберга и простой сферической линзы показало, что последняя имеет большее усиление и лучшую направленность при некоторых kr_0 ($k=2\pi/\lambda$, r_0 радиус сферы). В связи с этим в данной работе проводится более детальное исследование поля дифракции на жидкой сфере.

Как известно [7], определение поля давления при дифракции плоской звуковой волны на жидкой сфере сводится к решению краевой задачи для волнового уравнения со следующими граничными условиями

$$(p_i + p_s)|_{r=r_0} = \overline{p}|_{r=r_0}, (q_{in} + q_{sn})|_{r=r_0} = \overline{q}_n|_{r=r_0},$$

где p_i , p_s — давления соответственно в падающей и рассеянной волне, $\overline{
ho}$ — давление по внутренней среде, а q_{in} , q_{sn} и q_{n} — соответствующие им нормальные компоненты скоростей. Выражения для p и p описывают звуковое давление в любой точке пространства в присутствии жидкой сферы и представляют собой функции волновых параметров kr, kr_0 , $\bar{k}r_0$ и отношения волновых сопротивлений материала сферы и среды $R = \rho c/\rho c$, где ρ , $c(\rho, c)$ — плотность и скорость звука вне (внутри)